

Катцина Татьяна Анатольевна

ФИНАНСОВЫЕ ОСНОВЫ ЧАСТНЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX - НАЧАЛО XX ВЕКА)

В статье на основании ранее неизвестных документов государственного архива Красноярского края, переосмысления опубликованных источников и литературы, рассматриваются финансовые аспекты деятельности благотворительных организаций Восточной Сибири второй половины XIX - начала XX в. Выявляется ряд преимуществ и недостатков многих источников финансирования дореволюционных благотворительных обществ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 98-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

необходимых обязанностей по дому, в основном, для элементарного восстановления сил и минимального удовлетворения потребностей в новой информации.

На домашний труд, уход за детьми и занятия, связанные с их воспитанием, у женщин уходит еженедельно в среднем 32-33 часа. Это составляет примерно 60% времени, не связанного с производственной деятельностью и удовлетворением физиологических потребностей. Для сравнения, у мужчин эти показатели соответственно 15-17 часов в неделю, и порядка трети указанного объема времени [5, с. 28]. На приобщение к культурным ценностям, общение с людьми и природой, на занятия спортом и т.д., у женщин остаётся в среднем 21-22 часа в неделю, или примерно 2-2,5 часа в будние дни и по 4-5 часов в выходные, т.е. время, не адекватное степени накопленной усталости в процессе профессионального и домашнего труда [Там же].

Приведённые цифры и данные убедительно показывают, что домашняя работа делается руками женщин часто в ущерб досугу и полноценному отдыху. Согласно оценкам экспертов, по количеству затраченного времени, неоплачиваемая домашняя работа в совокупности превышает рабочее время в официальной экономике [1].

Список литературы

1. **Мониторинг общественного мнения:** экономические и социальные перемены. 1997. № 6.
2. **Прокофьева Л., Мурачева О.** Профессиональная карьера мужчин и женщин // Вопросы экономики. 2000. № 3. С. 74-84.
3. **Ржаницына Л. С.** Работающие женщины в России в конце 90-х // Вопросы экономики. 2000. № 3. С. 46-53.
4. **Силласте Г. Г.** Женщина как объект и субъект социальной безопасности // Социологические исследования. 1998. № 12. С. 62-72.
5. **Силласте Г. Г.** Изменения социальной мобильности и экономического поведения женщин // Социологические исследования. 2000. № 5. С. 25-34.

LEISURE AND SOCIAL STATUS OF WOMEN IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Irina Sergeevna Karabedova

*Department of History and Philosophy
Novocherkassk State Soil-Reclamation Academy
adalistka_87@list.ru*

The author shows that our women often do domestic work at the expense of leisure and relax, emphasizes that millions of educated, professionally trained women, who were forced to become unemployed, have demoted their vocational status, devolved to low paying jobs and reduced their life quality and proper rest possibilities.

Key words and phrases: leisure; proper rest; unemployment; leisure opportunities; sphere of leisure; double employment; active leisure; discrimination in the sphere of leisure.

УДК 913(571.1/5)

В статье на основании ранее неизвестных документов государственного архива Красноярского края, переосмысления опубликованных источников и литературы, рассматриваются финансовые аспекты деятельности благотворительных организаций Восточной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Выявляется ряд преимуществ и недостатков многих источников финансирования дореволюционных благотворительных обществ.

Ключевые слова и фразы: финансирование; благотворительность; источники финансирования; множественность источников финансирования, благотворительные акции; благотворительные организации.

Татьяна Анатольевна Катцина, к.и.н., доцент
*Кафедра «Социальные технологии»
Сибирский федеральный университет
katsina@list.ru*

ФИНАНСОВЫЕ ОСНОВЫ ЧАСТНЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)©

Пореформенный период в России оказал позитивное влияние на формирование и развитие частных обществ, в том числе, благотворительной направленности, во многих губерниях. В Восточной Сибири их интенсивный рост начался во второй половине 1870-х гг. – начале XX в., что подтверждается следующими данными: до начала указанного периода в Енисейской губернии функционировало всего 3 благотворительных общества, в конце XIX в. – 22, в 1915 г. – уже 34 [6, с. 92]. Доля частных благотворительных обществ составляла 44,4% от числа всех объединений, действовавших в городах Иркутской губернии в течение второй половины XIX в. [4, с. 135-136].

Благотворительные организации, создаваемые чаще всего по инициативе отдельных лиц или их объединений, были нацелены на решение конкретных и жизненно важных проблем населения: помощь бедным, реабилитация и адаптация социально обездоленных, попечение нетрудоспособных и др. Они имели разнообразные названия, в некоторых из которых отражалось главное направление работы или категория нуждающихся (Общество попечения о больных и раненых воинах, Синельниковское общество благотворителей и попечителей сирот, Общество пособия бедным евреям г. Красноярска).

Эта «человеческая» сторона их деятельности наиболее проявлялась в массовости благотворительных акций и безвозмездном трудовом участии различных сословий и сословно-профессиональных групп (дворян, купцов, интеллигенции и т.д.) в работе филантропических организаций и учреждений. Кроме альтруизма и желания поделится опытом, имели значение и личные цели (упрочение общественного положения, налаживание новых социальных связей, интеграция в местную элиту в интересах собственной карьеры).

Данная статья посвящена решению двух взаимосвязанных задач:

- 1) на материалах Восточной Сибири рассмотреть финансовые ресурсы благотворительных организаций;
- 2) исследовать используемые ими методы привлечения денежных средств.

Актуальность изучения этой стороны истории благотворительных организаций определяется тем, что финансовые ресурсы выступают одним из действенных факторов, обеспечивающих успешную работу благотворительной организации, знание которых закладывает основу для понимания финансовых механизмов современных некоммерческих организаций, занятых в социальной сфере.

Социальную поддержку «недостаточным» учащимся оказывали так называемые «общества вспомоществования» (Общество вспомоществования учащимся Енисейской губернии, Общество для пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам, учащимся в учебных заведениях г. Москвы), совмещающие благотворительные и культурно-просветительские цели.

Откликаясь на запросы населения, организации расширяли круг своей деятельности, поэтому порядок работы многих из них претерпевал изменения. Так, общества попечения о начальном образовании, в центре внимания которых было устройство и содержание воскресных школ, подготовительных классов, библиотек и т.п., включали в сферу своей деятельности материальную помощь учащимся (плата за обучение, единовременные пособия, льготное питание, снабжение учебными пособиями, одеждой, обувью и т.п.) [10, д. 2418, л. 4 об.]. Современники справедливо называли их «гордостью частной инициативы» [11, д. 41, л. 3].

Для выполнения широких попечительских задач (от разовых пособий до полного содержания), общества, по мере развития своих средств, открывали и содержали сеть благотворительных заведений для детей (приюты, убежища) и взрослых (ночлежные дома, дома трудолюбия, бесплатные столовые).

При отсутствии достаточных материальных и людских ресурсов, период между проявлением первых инициатив и их воплощением занимал несколько лет. Показательна в этом отношении история Синельниковского общества благотворителей и попечителей сирот, которая началась с решения объединенного собрания общества мещан и купцов г. Красноярска 27 февраля 1874 г.

В мае того же года был утвержден устав общества, но приступить к работе оно смогло лишь в конце 1877 г. Всего 36 человек выразили желание обеспечить жизнь горожан, случайно впавших в нищету; принимать меры к прекращению нищенства в городе; осуществлять социальное попечение детей-сирот; воспитывать и обучать детей, родители которых не имеют для этого никаких средств; «заботиться о сохранении здоровья и правильного в санитарном отношении устройства жилищ беднейших жителей города» [8, д. 1, л. 8].

В 1881 г. общество открыло бесплатную столовую для бедных на средства, поступившие от купца Александра Сидоровича Щеголева лично и по доверенности от братьев Григория и Иннокентия. Однако денег на содержание столовой не хватало, и общество вынуждено было закрыть ее в 1883 г. Работа его ограничилась выдачей пособий бедным и нетрудоспособным, воспитанием 6-ти мальчиков в ремесленном училище, а вскоре была совсем прекращена.

По предложению генерал-губернатора Восточной Сибири А. П. Игнатьева, для возобновления работы Синельниковского общества благотворителей и попечителей сирот в 1885 г. была сформирована инициативная группа из официальных представителей городского общества. К деятельности привлекалось купечество. Однако работу общества удалось возобновить лишь в 1888 г. «Радиус включенности» (численный состав), по которому мы можем судить не только об активности общества, но и об интересе к нему со стороны горожан, составил тогда 172 человека [Там же, л. 17].

На рубеже XIX-XX вв. при Синельниковском обществе благотворителей и попечителей сирот функционировали приют-убежище для детей, столовая и чайная для бедных, дом трудолюбия с конторой труда, ночлежный дом.

Материальная база благотворительных обществ первоначально формировалась за счет вкладов учредителей, в качестве которых в разных комбинациях могли выступать частные лица, мещанские или купеческие корпорации, городские думы и т.д.

Ежегодные (от 1 до 9 рублей) или единовременные (от 100 до 500 рублей) членские взносы служили одним из основных финансовых источников благотворительного общества. Их характер и размер определяли статус сотрудника, закрепляя членов-учредителей, почетных (пожизненных) членов, действительных членов, членов-сореволюционеров.

Для многих благотворительных организаций проблемой становилась систематическая неуплата членских взносов. «За невзнос платы» из Общества для оказания пособий учащимся Восточной Сибири в 1890 г. было исключено более 63% состава [13, с. 13].

Благотворительные пожертвования деньгами и вещами также имели немаловажное значение как источник финансирования филантропических формирований. Приведем несколько примеров. Вдова золотопромышленника М. К. Мотонина в 1902 г. пожертвовала Обществу пособия бедным г. Енисейска двухэтажный дом, при условии, чтобы оно ежегодно в дни смерти и именин ее супруга раздавало бедным по сто бесплатных обедов. По духовному завещанию вдовы тайного советника Е. И. Хаминовой поступило в 1891 г. 3000 рублей в пользу Иркутского благотворительного общества [12, с. 19]. Иногда благотворительные пожертвования составляли десятки тысяч рублей. Об одном из них в 1893 г. сообщала газета «Восточное обозрение». Н. К. Переплетчиков завещал Синельниковскому обществу благотворителей и попечителей сирот 25000 рублей [2].

Доходы от ценных бумаг, арендные платежи, выручка от реализации платных услуг дополняли финансовые ресурсы благотворительных организаций. Следует учитывать, что работа благотворительных обществ направлялась не на максимизацию прибыли, а на реализацию своей миссии, достижение тех или иных насущных задач. Поэтому цены, устанавливаемые за пребывание в ночлежных домах, дешевых столовых и чайных, были доведены до минимума и покрывали только текущие издержки. В отчетах благотворительных обществ указывалось, что иногда они вынуждены приплачивать из средств общества «за здоровый и сытый обед», который получают нуждающиеся.

Поскольку попечительские организации были ориентированы на нужды местного населения, особое значение приобретала их поддержка муниципальными органами управления. Практиковалась передача частным обществам земельных участков бесплатно или на льготных условиях под строительство благотворительных заведений.

Городские и государственные субсидии благотворительным обществам имели крайне нерегулярный характер [5, с. 123–124]. Скудные финансовые возможности городских бюджетов ограничивали их деятельность, поэтому они могли предоставлять общественным организациям лишь небольшие средства для решения насущных проблем. Так, за десятилетний период (1892–1902 гг.) Красноярская городская дума выдала Синельниковскому обществу благотворителей и попечителей сирот всего 185 рублей, Обществу попечения о глухонемых – 50 рублей [9, д. 2222, л. 43]. По признанию самих деятелей Синельниковского общества, только на содержание столовой для бедных требовалось от города ежемесячно не менее 100 рублей [Там же, д. 2291, л. 21 об. - 22].

В сибирской практике распространены были личные обращения к состоятельным гражданам (прежде всего к купечеству) от имени губернаторов, градоначальников, председателей попечительских комитетов благотворительных обществ. В них содержались просьбы оказать поддержку делу благотворения «в том виде и размере, в каком будет найдено возможным» [Там же, д. 445, л. 157].

Для привлечения средств благотворительным обществам предоставлялось право устраивать публичные лекции, спектакли, концерты, литературные и танцевальные вечера. Благотворительные базары, лотереи и т.п. получили настолько широкое бытование на рубеже XIX–XX вв., что «подлинность» их не вызывала сомнения у обывателей. В Иркутске были зафиксированы случаи, когда люди ходили по домам с подписками на раздачу лотерейных билетов, не имея вещей, назначенных к розыгрышу, а местный полицмейстер был вынужден призывать горожан к бдительности в связи с появлением мнимых подписок и лотерей [3, с. 138].

В начале XX в. распространен был публичный сбор средств через продажу различных предметов (цветков, колосков, пасхальных яиц и пр.).

К проведению публичных сборов и лотерей допускались благотворительные общества со стажем работы не менее 3-х лет. Предварительно они должны были подать прошение на имя губернатора или градоначальника. Каждое прошение сопровождалось приложением отчетов о результатах прошлой акции и работе общества за предыдущий год. Отчеты о собранных пожертвованиях и их расходовании предоставлялись губернатору и публиковались в местных газетах [1, с. 113–115].

Финансовые средства частных благотворительных обществ распределялись на основные части (виды), именуемые капиталами: основной (неприкосновенный), оборотный (расходный), специальный.

Основной капитал складывался из первоначальных взносов членов-учредителей, крупных единовременных пожертвований деньгами и вещами, которые обращались в правительственные и гарантированные правительством процентные бумаги и от имени общества помещались в одно из государственных кредитных учреждений.

Расходный капитал состоял из процентов, полученных с основного капитала; ежегодных членских взносов; поступлений от устраиваемых обществом лотерей, концертов, сборов по подписным листам; доходов от предоставляемых платных услуг в учреждениях, принадлежащих обществу, и т.п., а также мелких в пользу общества пожертвований. Эти средства вносились на расчетный счет банковского учреждения. Из них покрывались непредвиденные издержки на содержание призреваемых, расходы по капитальному ремонту помещений и т.п. По постановлению общего собрания благотворительного общества, остаток от расходного капитала причислялся к основному капиталу или переносился в расходную кассу следующего года.

Специальные капиталы состояли из средств, пожертвованных или завещанных с четко обозначенными условиями их расходования.

На примере иркутского благотворительного общества «Утоли мои печали» продемонстрируем соотношение его главных капиталов за 1912 г. Так, общество располагало для своих операций фондами из капиталов: а) основного, – пожертвованного П. А. Савинской в сумме 50000 рублей и б) оборотного, –24648 рублей. Ежегодно дополняло ренту с них сборами от 5 до 10 тысяч рублей от устройства лотереи-аллегри (2–4 тысячи рублей), спектаклей (1–2 тысячи рублей), пожертвований (3–4 тысячи рублей) [7, с. 33–34].

Для контроля над движением денежной массы, имущества и приходно-расходных книг, в каждом обществе создавалась ревизионная комиссия из трех человек, не входивших в состав правления. Она имела право делать внезапные проверки сама или по решению 1/10 части сотрудников организации.

В начале XX в. власть усовершенствовала систему контроля. Этого требовали и многочисленные жалобы на злоупотребления в сфере благотворительности, присылаемые в Министерство внутренних дел. Критика на страницах печати, жалобы в МВД, приводили к тому, что авторитет инициаторов общественного попечения падал, денежные поступления сокращались. Как указывает И. П. Павлова, в некоторых обществах ревизии вскрывали «двойную бухгалтерию», – два вида документов, – один для организаций, а другой – для правительственных чиновников [14, с. 120-121].

Проверка деятельности сравнительно небольшого общества требовала 4-6 месяцев работы [Там же, с. 121], поэтому фактически контроль со стороны МВД сводился к сбору отчетов.

В практике благотворительных обществ распространены были финансовая и общая формы отчетов. Финансовый отчет составлялся по итогам года и включал такие разделы как «приход» и «расход» средств. В первом разделе сообщались сведения о составе капиталов (по видам) и источниках их формирования. Второй раздел включал данные об использовании денежных сумм с указанием направлений (кому и в каком размере выдано пособие; траты на содержание благотворительных учреждений и их штатов; оплату устройства благотворительных мероприятий и т.п.).

Важным условием работы благотворительной организации являлась открытость, для чего общий отчет о ее деятельности печатался в местной прессе или издавался отдельной брошюрой. Он включал информацию о целях и задачах организации, размерах и структуре ее доходов, сведения о размерах ее имущества, расходах, численности и структуре кадров, количестве лиц, пользующихся услугами общества, числе отказов в помощи с указанием причин.

Итак, представленный в статье материал свидетельствует, что финансовые ресурсы благотворительных организаций формировались на добровольной основе за счет источников различного происхождения.

Благотворительные организации пытались обеспечивать максимально гибкое сочетание различных источников и форм привлечения средств, т.к. возможности каждого из источников были ограничены.

Множественность источников финансирования благотворительных организаций обладала рядом преимуществ и недостатков. Позитивное значение имели возможность маневра, мобилизации местных ресурсов, оптимизация соотношения между финансовыми возможностями благотворительных организаций и социальными потребностями населения. При несомненном позитивном воздействии на развитие частной благотворительности, острыми являлись проблемы формирования бюджета организации, координации поступлений из различных источников, устойчивости финансовой основы организации, привлечения денежных средств.

Специфика и успешность привлечения благотворительных пожертвований во многом зависели от характера деятельности организации: её известности и благоприятного имиджа, личности руководителя, активности организации по привлечению средств.

Список литературы

1. **Благотворительность и социальное попечение в Енисейской губернии (1822-1917 гг.):** сб. документов и материалов / отв. ред. Т. А. Катцина; отв. сост. Т. А. Катцина, Е. А. Иванова; Краснояр. гос. торг.-экон. ин-т. Красноярск, 2009. 352 с.
2. **Восточное обозрение.** 1893. 8 августа.
3. **Гаврилова Н. И.** Массовые благотворительные акции как форма развития общественной инициативы горожан второй половины XIX – начала XX века (на примере городов Иркутской губернии) // *Гражданское общество в России: история и современность: материалы междунар. научно-практич. конф.: в 2-х т. / науч. ред. Т. И. Сидненко.* СПб., 2009. Т. 1. С. 136-146.
4. **Гаврилова Н. И.** Участие горожан Иркутской губернии в благотворительных обществах 2-й половины XIX века: проблемы реализации социальных ожиданий // *Благотворительность в России. 2005-2006: исторические и социально-экономические исследования.* СПб.: Журнал «Звезда», 2007. С. 135-146.
5. **История общественного самоуправления Сибири второй половины XIX – начала XX века /** К. А. Анкушева, Г. А. Бочанова, Е. А. Дегальцева и др.; отв. ред. М. В. Шиловский. Новосибирск: ИД «Сова», 2006. 352 с.
6. **Катцина Т. А.** Благотворительные общества Енисейской губернии: состав, структура, практическая деятельность и ее мотивы (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Благотворительность в России. 2003-2004: исторические и социально-экономические исследования.* СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2004. С. 92-104.
7. **Колотилов П. Н.** Благотворительность в Иркутске // *Трудовая помощь.* 1913. № 6. С. 29-35.
8. **Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Красноярского края»** (КГКУ «ГАКК»). Ф. 118. Оп. 1.
9. **КГКУ «ГАКК».** Ф. 161. Оп. 2.
10. **КГКУ «ГАКК».** Ф. 595. Оп. 1.
11. **Муниципальное учреждение «Енисейский архив».** Ф. 6. Оп. 1.
12. **Отчет о деятельности Иркутского благотворительного общества за 1891 г.** Иркутск: Губернская типография, 1894. 51 с.
13. **Отчет о деятельности общества для оказания пособий учащимся в Восточной Сибири за 1911 г. с цифровыми данными за 1908 и 1909 гг.** Иркутск: Электро-типография Р. М. Мейерович, 1911. 50 с.
14. **Павлова И. П.** Организационные и правовые основы социального попечения в России на рубеже XIX-XX веков: монография. СПб.: Нестор, 2003. 206 с.

THE FINANCIAL FUNDAMENTALS OF PRIVATE CHARITABLE SOCIETIES WITHIN EASTERN SIBERIA
(THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)

Tat'yana Anatol'evna Kattsina, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Social Technologies
Siberian Federal University
katsina@list.ru

The author considers the financial aspects of charitable organizations in Eastern Siberia in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century by the materials of previously unknown documents of Krasnoyarsk district state archives and re-thinking published sources and literature and reveals a number of advantages and disadvantages of various financial sources of pre-revolutionary charities.

Key words and phrases: financing; charity; sources of financing; sources of financing plurality; charity event; charitable organizations.

УДК 130.2/13.07

Статья раскрывает проблему взаимодействия поколений в европейских и восточных культурах. Основное внимание в работе автор акцентирует на различии подходов в воспитании вышеуказанных культур, а также на том, каким образом гендерное воспитание отражается на индивидуе, живущем в том или ином обществе.

Ключевые слова и фразы: общество; поколение; постфигуративные культуры; конфигуративные культуры; префигуративные культуры; гендерное воспитание; семья; традиции; «Легенда о Нараяме»; национальная дисциплина.

Валерия Витальевна Климова

Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва,
bagukla04@mail.ru

**ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОКОЛЕНИЙ
В ЕВРОПЕЙСКИХ И ВОСТОЧНЫХ КУЛЬТУРАХ©**

Общество – это живой организм, который постоянно развивается и совершенствуется, поглощая в себя лежащие в его пространстве объекты, порой, не фильтруя полученную информацию. Общество – это не только место, где происходит социализация человека, но и место проживания различных поколений: бабушек-дедушек, мам-пап и, конечно, молодежи. Живя в одном обществе, но выполняя разные функции, люди перенимают опыт предшествующего поколения, периодически дополняя или что-то отбрасывая в нем.

Какова роль гендерного воспитания в становлении индивида определенного социума? Как общество, семья и традиции способны влиять на мировоззрение человека, живущего в определенной среде? Это, пожалуй, главные вопросы, интересующие нас в проблеме взаимодействия поколений того или иного общества.

Американский этнограф Маргарет Мид исследовала отношения между различными возрастными группами в традиционных (самоа, папуасы и другие) и современных обществах, выделяя при этом три типа культуры, оказывающих на развитие ребенка принципиально различное влияние. Это *постфигуративные культуры*, тысячелетиями сохраняющие свои нормы и обычаи. Здесь личность ребенка воспроизводится неизменным образом. Само воспитание осуществляется стариками и еще не включенными в производительную деятельность более старшими детьми (4–7 лет). Хотя все отклонения от норматива подавляются, все же есть возможность индивидуального проявления в области искусства, религии, технологии — это обеспечивает возможность медленного изменения самой культуры; *конфигуративные культуры*, быстро меняющиеся. Здесь каждое поколение отличается от предыдущего по складу личности, мотивации, эмоциональным переживаниям. Хотя старшее поколение продолжает играть решающую роль в воспитании, оно не воспринимается как безусловный эталон; *префигуративные культуры*, культуры будущего, где опорой как в научной, так и в этической областях будет выступать творчество молодого поколения [5, р. 113]. Причем, М. Мид акцентировала внимание на том, что конфликт между поколениями является чертой, которая присуща лишь европейским современным обществам, а не общепринятым фактором для всех обществ в целом.

Говоря о российском обществе, не стоит забывать о его самобытности и существующих в нем стереотипах. Дело в том, что в российских семьях отношения между родителями и детьми строятся иначе, чем на Западе. Между родителями и уже взрослыми детьми, которые покинули отчий дом и, возможно, уже обзавелись своей собственной семьей, связь не теряется. Дети продолжают пользоваться своими собственными «детскими правами»: посещают родительский дом, даже если он находится на большом расстоянии от их нынешнего места жительства, при этом обязательным правилом считается «приехать не с пустыми руками». Проведение праздников вместе с родителями и старыми друзьями детства, семейные обеды, на которых